

Виктор Сидяк: «Не в этой жизни»

*Говорят, спортсмен проживает две жизни. Первая в пылу соревнований и яркой погоне за победой, как правило, насыщеннее второй, где борьба приобретает обыденную и порой бессмысленную форму в водовороте бытовых проблем и бумажных отношений. Вряд ли наш собеседник - четырехкратный олимпийский чемпион по фехтованию на саблях (1968, 1976 и 1980 годов - в команде и в 1972-м - в личном первенстве) - этому возразит, даже несмотря на свою исключительность (он первым из саблистов СССР и дореволюционной России выиграл олимпийское золото в личном зачете). 'Он не умеет проигрывать', - говорили в свое время его соперники, а сегодня имя человека-легенды предано забвению. **Виктор СИДЯК** оказался не востребован ни Россией, где родился (несмотря на то, что в энциклопедическом словаре, выпущенном в 2000-м в Москве, Виктор Александрович значится как 'выдающийся спортсмен'), ни Украиной, где числится гражданином, ни Беларусью, которой принес спортивную славу. Он с ностальгией вспоминает те времена, когда мог с клинком в руке защищать честь старой страны, объединявшей три новых государства:*

- Детство прошло в Донецке. В этот город на востоке Украины моя семья переехала из Анжеро-Судженска. А раньше ведь как было, весь двор жил общей жизнью: если один мальчишка начинал увлекаться боксом, то все следовали его примеру. Мы целой компанией кочевали по секциям. Так я перепробовал много видов спорта: занимался теннисом, катался на велосипеде. Я мог и не узнать о существовании фехтования, если бы в нашей школе не открылась секция по этому виду спорта. Представьте, что у мальчишки, бредившего мушкетерскими романами Дюма, появляется возможность взять в руки саблю и ощутить себя благородным рыцарем. Поначалу я и воспринимал свои занятия, как сказку, не напрягался, работал в свое удовольствие пару раз в неделю. Но мой тренер Геннадий Иванович Галиакберов не хотел мириться с таким положением дел. Фанатично преданный фехтованию, он, наверное, еще тогда видел во мне задатки будущего чемпиона.

Но когда я поступил в Донецкий политехнический институт, то совсем спорт забросил. Однако неожиданно-негаданно пришла телеграмма, в которой сообщалось, что проводится отбор на чемпионат мира в Каире, вызывались не шесть-восемь человек, как обычно, а сорок. Люди, которые стояли в то

время у руля сборной СССР, хотели посмотреть и попробовать ближайший резерв. Мне же на тот момент было нечем похвалиться: мои незначительные успехи на юниорском уровне выглядели более чем скромно. Не удалось блеснуть на тех отборочных соревнованиях. К тому же я опоздал на самолет, не участвовал в жеребьевке. Но мой наставник Геннадий Иванович и после этой неудачи не потерял веру в меня и продолжал говорить, что я прирожденный фехтовальщик. Его настойчивость сыграла не последнюю роль - по совету Галиакберова я отправился искать счастья в Москву. Но ни один из названных им столичных тренеров (мастеров фехтования с мировым именем - Тышлер, Манаенко) не захотел иметь со мной дела. И все-таки та поездка не прошла даром. В Донецк вернулся с огромным желанием тренироваться, работать над собой, чтобы доказать всем, что могу и буду выигрывать.

С четко поставленной целью, полный решимости, отправился я во Львов, где в то время функционировала одна из лучших школ сабли в Союзе. Ее представители - Андреев, Фель, Перженцев, Батызи, Череповский, Ставинский - находились на подступах к сборной СССР. Молодой фехтовальщик мог многому научиться у этих мастеров. Приехав во Львов, я познакомился со своим будущим наставником Александром Леонидовичем Фелем. Но для того чтобы работать под его руководством и выступать за СКА, необходимо было пойти в армию. А я ведь считался студентом и проходил курсы офицеров, - призвать меня как рядового по закону не могли. Пришлось пойти на маленькую хитрость: меня призвали как скрывающегося от армии, хотя, по сути, солдатскую форму я одел добровольно.

- Армия - хорошая школа?

- Пользу она принесла несомненно. Я привык к дисциплине, научился ценить время. Сегодня понимаю, что через это испытание должен пройти каждый мужчина, а тогда придерживался иной точки зрения. Тем более что успел на своей шкуре почувствовать все прелести армейской жизни. Первое время пахал по-черному, как простой рядовой, лишь спустя год попал в спортроту, где режим был более щадящим. Там-то я и приступил к регулярным тренировкам под руководством Александра Феля.

- Как быстро созрели плоды вашей совместной работы?

- Не прошло и года, как я оказался в числе 15 сильнейших в СССР. С этого успеха и началось мое продвижение по спортивной лестнице. В 1964-м

выиграл свой первый турнир и попал на всесоюзный пред- олимпийский сбор. Там по договоренности с Фелем тренировался у того самого Тышлера, который по иронии судьбы отказался работать со мной на заре моей спортивной карьеры. Я продолжал трудиться, и результаты не заставили себя долго ждать. Вскоре попал в сборную СССР, а в 1968-м уже поехал на Олимпиаду, где отличился золотом в командных соревнованиях. Эта медаль стала первой в моей олимпийской коллекции.

- Первой и единственной, которую вы положили в копилку Украины. Ваши последующие успехи посвящались уже другой земле - белорусской. Что побудило вас к переезду в соседнюю республику?

- Хотя Львов и славился на весь союз своими фехтовальными традициями, нормальных условий для тренировок там, по сути, не было. Будучи олимпийским чемпионом, я готовился в зале 4x10 м. Мы обращались за помощью к местным властям, но нас проигнорировали. А с рождением ребенка возникла еще и жилищная проблема, помогать в решении которой мне никто не собирался. Обстановка накалялась. А тем временем поступило приглашение из Беларуси. Герман Матвеевич Бокун, из уст которого оно исходило, обещал нам теплый прием и оптимальные условия для тренировок. Я, Василий Ардерихин, Сергей Приходько, Виктор Савинский решили, что упускать такую возможность было бы глупо. Тем более что нас поддержал и Александр Фель.

- Бокун сдержал слово? Вы действительно попали в спортивный оазис?

- То, что мы увидели, превзошло все ожидания. Нам создали прекрасные условия, как для тренировок, так и для жизни. Практически сразу мы все получили квартиры. Беларусь издавна славилась своим хорошим отношением к спортсменам.

- Не секрет, что в советские времена многие вопросы, в частности смена спортивной прописки, решались с помощью силы. Украинские чиновники не пытались преградить вам путь в Беларусь?

- Нет. Киев молча наблюдал за тем, как Украину покидают лучшие фехтовальные кадры. Ведь в 1970-м сразу четыре опытных спортсмена - Ардерихин, Приходько, Ставинский, я и, конечно же, наш тренер Александр Фель - переехали в Беларусь. Последнему-то и досталось больше всего, его

практически объявили врагом украинского народа. Вероятно, такие же несправедливые ярлыки прикрепляют и к сегодняшним перебежчикам. Я недавно смотрел передачу на тему спортивной миграции. Украинская спортсменка благодарила Беларусь за прекрасное отношение, возможность участвовать во всех сборах и выступать на международных соревнованиях. Коренная же белоруска не разделяла ее восторга. По ее словам, принимая в свои ряды иностранцев, пусть и из ближнего зарубежья, Беларусь ставит палки в колеса собственным спортсменам. Хотя какие тут могут быть палки? Спорт - это конкуренция чистой воды, побеждает сильнейший. Будь конкретная белоруска талантливее и умнее соперницы из соседнего государства, она нашла бы себе место под солнцем.

В свое время и нам приходилось выслушивать подобные упреки. Ничем, кроме людской зависти, не могу это объяснить. Ведь мы приехали в Минск, когда белорусская сабля находилась в зачаточном состоянии. Руководство республики приняло решение развивать этот вид фехтования с помощью привлечения специалистов из других регионов СССР. Мы вместе с выдающимся тренером Александром Фелем практически заложили фундамент фехтования на саблях в Беларуси. Опираясь на наш опыт и знания, здесь выросла целая плеяда талантливых спортсменов. Вспомним хотя бы коренного минчанина Алехина, ставшего в 1980-м олимпийским чемпионом. В Беларуси этот вид спорта развивался очень динамично. Начиная с 1970 года, практически с каждого первенства мира и Олимпийских игр, белорусские фехтовальщики привозили несколько наград.

- Вы находились в составе сборной СССР в общей сложности 12 лет (с 1968-го по 1980-й). Наверняка есть что вспомнить.

- Пожалуй самая богатая на впечатления - Олимпиада-72. На тот момент в моей коллекции были уже все титулы и награды, о которых мог мечтать саблист. Не хватало только одного - олимпийского золота в личном первенстве. Фортуна улыбнулась мне, я заполнил этот пробел, став тем самым первым в истории.

- Случай, когда советскому фехтовальщику пробили саблей маску, но он не сдался и, преодолевая боль, с забинтованным глазом продолжил борьбу, хорошо помнят болельщики фехтования со стажем. Это был, пожалуй, один из самых драматичных моментов не только на Олимпиаде-72, но и за всю историю фехтования. Ощущали себя героем?

- Мне действительно пришлось фехтовать с проникающим ранением глаза. Удачно проведенная операция позволила уже на следующий день снова выйти на дорожку. Правда, врачи взяли с меня расписку, в которой я снимал с них какую-либо ответственность за мое здоровье. Вообще, очень часто приходилось приносить себя в жертву спорту. В Вене выступал с температурой 39. Мог, конечно, сняться с соревнований, никто бы не осудил. Но не хотелось бросать все на полдороги, тем более что оставалось всего шесть соперников. Тогда я стал третьим, подняться выше помешала предвзятость судьбы.

- Ваш личный триумф на Олимпиаде-72 был омрачен не совсем удачным по советским меркам выступлением в командных соревнованиях?

- Второе место сборной руководство действительно расценило как провал. Мы ехали домой расстроенные, хотя в глубине души понимали, что и серебро на дороге не валяется, что мы отдали все силы для того, чтобы завоевать эту медаль. Когда спустя много лет я рассказывал о нашей 'серебряной' неудаче итальянцам, они делали удивленные глаза и смеялись. Да, в СССР второе место считалось достижением со знаком минус.

- Сегодня о таком 'провале' можно только мечтать:

- Мне больно смотреть на то, во что превратилось белорусское фехтование. В национальном первенстве по сабле участвуют 25 человек. Это же позор для Беларуси, которой фехтование в свое время приносило 50-60% всех олимпийских медалей. Для сравнения, в Италии в третьей-четвертой категории национального первенства соревнуются 600 претендентов. Там не на бумаге работают 268 клубов, у каждого из которых есть свой влиятельный президент, менеджер и спонсоры. Ежегодно в итальянское фехтование вливается около 4 млн. долларов, там каждый турнир - праздник с множеством рекламы, зрителей и весомых призов. А у нас чемпионат Беларуси из года в год проводят в одном и том же худом зале за закрытыми дверями. Меня, например, на теннис чаще приглашают, нежели на родное фехтование. Почему-то Каган не стесняется Сидяка позвать, а вид спорта, славу которому принесли Фель, Белова, обходится без их присутствия. На каких традициях растут новые имена? И есть ли они вообще? Про массовость я уже не говорю:

- Что же стало главной причиной падения некогда великой фехтовальной державы?

- Кроме субъективных, разумеется, есть и объективные причины. Развалился СССР, а вместе с ним рухнула и безотказная советская система подготовки, которая, как агрегат, штамповала чемпионов одного за другим. Люди мельчают - личности становятся неудобными, система их пожирает, возводя во главу угла бесполезного, но послушного клерка. Закрылись детские школы, ощутимо уменьшились зарплаты спортсменов и тренеров. А ведь они не божьим духом питаются, им нужно на что-то жить и содержать семьи. Вот и потянулись наши прославленные специалисты целыми стаями на Запад. Сегодня на международной арене они поднимают спортивный престиж других стран: Австрии, Венгрии, США и с горечью смотрят на то, как погибает фехтование на родине. Я и сам вынужден был восемь лет провести в Италии. 'Почему Италия?' - спросите вы. Да потому что этой стране понадобились мои услуги. Я с радостью встретил предложение итальянцев, хотя справедливости ради стоит сказать, что оно было первым с тех пор, как я отложил саблю на полку. Если бы меня позвали в Россию, Беларусь или на Украину, я бы непременно откликнулся, но этого не произошло. Видно, считают, что четырехкратному олимпийскому чемпиону нечем поделиться с начинающими фехтовальщиками.

- Значит ли это, что Виктор Сидяк оказался невостребованным на родине?

- Невостребованным - не то слово. В 1980 году, когда ушел с дорожки и меня буквально выкинули на улицу, я даже зарекся никогда больше не связываться со спортом. В 40 лет мне практически пришлось начинать жизнь сначала. Жил в Киеве, в Будапеште занимался делом, далеким от спорта, обо мне никто и не вспоминал. Но как только поступило первое предложение продолжить свой спортивный путь в качестве тренера в Италии, я тут же согласился. Хотел доказать, что могу вырастить спортсмена высокого класса.

- Вам это удалось? Вспоминают ли сегодня в Италии Виктора Сидяка?

- Мне до сих пор звонят оттуда и просят вернуться. За восемь лет я вырастил 12 национальных чемпионов. Мой ученик Монтана дважды выигрывал Кубок мира. Сегодня мои бывшие воспитанники первенствуют на

чемпионате Италии. Согласитесь, таким результатом можно гордиться. Уехал потому, что перестали устраивать условия контракта, а жилось в принципе там неплохо. Итальянцы - народ общительный, открытый. Со временем овладел языком и не чувствовал себя чужим или одиноким.

- Вас не удивило то, что страна, которая занимает далеко не последние позиции в фехтовальной таблице о рангах и у которой есть свои чемпионы, заинтересовалась вашей персоной?

- Обмен опытом идет на пользу любому делу, а спорту тем более. Одна школа приедается и не может раскрыть всей многогранности таланта спортсмена. Специалист-иностранец восполняет этот пробел, он привносит в команду свой национальный колорит, изюминку, которая была недоступна местным специалистам. Сегодня в итальянском фехтовании работает около сотни тренеров из других стран: поляки, венгры, болгары, немцы. Национальную сборную по сабле вообще возглавляет француз. Я считаю, что это правильно. Если бы страны не обменивались опытом и знаниями, фехтование попросту не развивалось бы. Вот вам конкретный пример: несколько лет назад в Корею, страну, которая никогда не отличалась особыми успехами в фехтовании, отправились наши специалисты Кузнецов, Романьков, Сайчук, Путятин. Результатом их работы стала медаль корейца на Олимпийских играх в Сиднее.

- Вы побывали в шкуре спорт-смена, испытали на себе все прелести тренерской работы. Что сложнее - выходить на дорожку и драться самому или наблюдать за тем, как это делают ученики?

- Легче было фехтовать, чем учить этому других. Работа тренера в нашем виде спорта очень тяжелая. Если в плавании достаточно объяснить все на словах, то в фехтовании все нужно показать, т.е. самому взять саблю в руки. Я работаю на дорожке не меньше своего ученика. Разница состоит только в том, что он берет один урок в день, а я даю десять. Не стоит забывать и о том, что на тренере лежит огромная ответственность. Он, сам того не понимая, прививает ученику не только умение владеть саблей, но и участвует в его формировании как личности. Как ни крути, а ученик все впитывает и впоследствии становится похожим на своего тренера.

- А что перенял у наставника Александра Феля Виктор Сидяк?

- Мы начали работать вместе уже взрослыми, сформировавшимися людьми. У каждого из нас свой взгляд на вещи, свое мировоззрение. После завершения карьеры в большом спорте наши дороги разошлись. 17 лет я не жил в Беларуси, и мы потеряли друг друга из виду. Сегодня вместе работаем в Консультативном совете НОКа и занимаемся вещами, которые, на мой взгляд, приносят пользу отечественному спорту. Мы боремся с подходами, которые трактуют 20-е место белорусского саблиста на международных соревнованиях как успех и преподносят это как возрождение белорусского фехтования. О каком возрождении может идти речь, если практически все опытные тренеры покинули Беларусь. А те, что остались, как я и Фель, сегодня находятся за бортом. Нас считают пережитком прошлого и говорят, что мы свое отвоевали и нужно дать поработать другим.

- Вы не пытаетесь как-то изменить сложившуюся ситуацию?

- Сейчас я являюсь председателем Международного благотворительного комитета развития социальной сферы (МБК РСС). Одно из приоритетных направлений нашей работы связано с помощью спортсменам, которые занимались, но в силу определенных обстоятельств не смогли добиться высоких результатов, а также тем, кто, получив серьезные травмы, остался без внимания и поддержки. Мы будем рады любой помощи. Если вам не безразличны судьбы таких людей, откликнитесь. Наш расчетный счет для резидентов: филиал МДГ ОАО 'Белинвестбанк' код 764 р/с N3015201830017 - белорусские рубли; N3015201835025 - USD, EUR.

Кроме того, я до сих пор горю идеей создания в Минске своего собственного фехтовального клуба. Хочу доказать, что в Беларуси можно воспитать чемпиона и для этого нужно всего ничего - финансовая поддержка. Я уже давно перестал надеяться на дядю, хочу сам заработать денег и вложить их в белорусское фехтование.

- Значит, вы все-таки чувствуете ностальгию по старым временам?

- Я думаю, что любой человек в 60 лет ее чувствует. Молодость не вернешь, а ведь именно с ней связан самый прекрасный период моей жизни, когда я сражался, чувствовал, что нужен обществу, и с гордостью носил буквы СССР на костюме.